

Их лица были в опасной близости. Гу Чэннань подался ещё ближе, и их губы соприкоснулись. Поцелуй был лёгким, едва касанием, и быстро оборвался. Но на этот раз Му Цзиньнянь не ударил его рефлекторно, как в прошлый раз, а просто отвернулся, не глядя на Гу Чэннаня.

На самом деле, всё было так, как говорил И Пинфань: в его сердце поселились демоны. Из-за чрезмерной привязанности он терял способность трезво рассуждать.

Сейчас ощущения были странными. Не было той ярости, которую он ожидал, напротив, он чувствовал себя спокойнее, чем обычно.

— Не будешь действовать? — голос Гу Чэннаня донёлся сбоку. Му Цзиньнянь повернул голову и посмотрел на него. На бледном лице играла лёгкая улыбка, как всегда при их встречах. Неужели всё вернулось на исходную точку?

— Зачем мне действовать? — встречно спросил Му Цзиньнянь.

Гу Чэннань на миг замер, после чего его губы скользила кривая, хитрая усмешка.

— Если не отказываешься, значит, соглашаешься.

Му Цзиньнянь задумался на пару секунд, не произнося ни слова. Он не отказался, но и не согласился. Вот так все и было. Хотя бумага уже была прорвана, в нём всё ещё оставалась какая-то нерешительность. Он всегда был решительным человеком, но здесь почему-то колебался.

— Мы приехали, выходи, — сказал Му Цзиньнянь.

Гу Чэннань внутренне обрадовался. Если он не отрицает, значит, согласен! Наконец-то произошёл какой-то сдвиг. На самом деле, он сам не до конца осознавал, как действовать в таких ситуациях. Раньше он думал, что лучше скрывать, но если бы не напоминание Ли Чэна, они бы до сих пор находились в тупике. В конечном итоге, он просто боялся. Как можно сказать, что твой собственный отец хочет тебя убить?

У Цин всё это время толкал коляску Гу Чэннаня, и они первыми подошли к воротам старого особняка семьи Гу. Открывший дверь дворецкий замер, увидев за ними столько людей, и немного заколебался.

— Молодой господин, это...

— Полиция, здесь для сбора доказательств. Я сам поговорю с отцом, — Гу Чэннань помахал рукой, и вся группа вошла внутрь.

От ворот до виллы нужно было идти около пяти минут, и этого времени было достаточно, чтобы дворецкий успел позвонить кому-то внутри дома.

Когда они вошли, в зале уже сидели люди. Практически все обитатели дома собрались здесь: слуги, повара, всего около десятка человек, а также охранники.

Пока они шли, система безопасности дома была усилена: добавились четыре инфракрасных сканера и восемь камер, а у ворот стояли ещё два охранника. Это могло быть вызвано двумя причинами: либо И Пинфань был пойман на краже, но после того как Му Цзиньнянь извлёк доказательства с видеокассеты, он сделал копию, а оригинал уже вернул И Пинфаню, так что никаких неожиданностей быть не должно. Либо обитатели дома по какой-то причине повисили

бдительность, и теперь можно предположить, что в доме есть какая-то тайна, что, возможно, является важной зацепкой.

— Сяонань, почему ты сегодня вернулся! — голос старшего брата семьи Гу раздался с верхней ступеньки. — Твоего второго брата арестовали, ты знаешь?

Му Цзиньнянь поднял голову и увидел старшего брата семьи Гу. Его лицо было полно улыбки, и не было ни капли тревоги. Видимо, этот старший брат совсем не беспокоился о безопасности своего младшего брата.

— Скажите, пожалуйста, Гу Е здесь? — спросил Му Цзиньнянь.

— Четвёртый? Сегодня он ушёл на работу и больше не возвращался. Что вам от него нужно? — сказал старший брат.

Его пальцы нервно постукивали по рукам, тело слегка подергивалось, взгляд блуждал, и он слегка сглатывал. Было очевидно, что этот человек лжёт.

— В компании сказали, что господин Гу Е вернулся в старый особняк семьи Гу. Сейчас он является важным подозреваемым, прошу вас сотрудничать, — Му Цзиньнянь говорил без тени волнения.

— Вы хотите сказать, что я лгу? Ха! — прозвучал саркастический смешок.

— Господин, сейчас мы ведём мирный разговор. Если вы не будете сотрудничать, нам придётся дожидаться ордера на обыск. Кстати, через двадцать минут ордер будет готов, я не против подождать здесь, — Му Цзиньнянь говорил спокойно.

— Лаосань, зачем ты привёл этого человека? Неужели из-за того, что совет директоров снял тебя с поста генерального директора, ты решил отомстить второму и четвёртому братьям? — лицо старшего брата исказилось от гнева, но это был не искренний гнев за братьев. Он чего-то боялся, и в этом доме определённо что-то происходило.

Му Цзиньнянь закрыл глаза, тщательно обдумывая ситуацию. В его голове промелькнули множество образов: цветы в доме с лёгким ароматом, внешний вид, состояние, одежда, движения, выражение лица старшего брата — всё это всплыло в его сознании.

Внезапно он открыл глаза.

— Второй этаж, левая комната, обыскать всё, — приказал Му Цзиньнянь.

— Есть! — все бросились на второй этаж.

Волосы старшего брата были мокрыми, видимо, он только что принял душ, одежда была чистой, но на ней были следы того, что кто-то дергал его. В его глазах скрывалось напряжение, всё тело слегка дрожало, и среди аромата цветов чувствовался лёгкий запах, который Му Цзиньнянь хорошо знал. Это был запах...

Крови!

— Стойте, разве полиция может просто так обыскивать чужой дом? — внезапно раздался гневный крик старшего брата. Несколько полицейских остановились. У них не было ордера на обыск, и обыскивать чужой дом действительно было незаконно. Если бы начальство узнало, их

бы строго наказали.

Несколько человек обернулись, глядя на Му Цзиньняня.

Му Цзиньнянь, не меняя выражения лица, сделал жест вперёд и спокойно сказал:

— Обыскивайте, всю ответственность я беру на себя.

Услышав это, остальные, конечно, подчинились, не обращая внимания на протесты старшего брата, и бросились на лестницу.

— Вы нарушаете закон, вторгаясь в частную собственность, я подам на вас в суд! — старший брат дрожал от гнева, указывая на Му Цзиньняня.

— Если я нарушил закон, меня накажут по уставу, вам не стоит беспокоиться, — Му Цзиньнянь улыбнулся.

Старший брат хотел было обвинить Гу Чэннаня, но, очнувшись, обнаружил, что третий брат уже покинул зал. Му Цзиньнянь, конечно, заметил, как У Цин толкал коляску Гу Чэннаня в сторону комнаты старого предка. Он немного подождал, но не последовал за ними, а поднялся по лестнице и встал рядом со старшим братом семьи Гу. С этого места он мог видеть всю левую сторону.

В таком большом особняке, где жило мало людей, двери обычно не запирались, поэтому, повернув ручку, можно было войти прямо внутрь. Десяток полицейских осматривали комнату за комнатой, а запах крови всё ещё витал в воздухе. Му Цзиньнянь нахмурился, ожидая новостей.

— Докладываю, здесь обнаружен раненый, — кто-то стоял у двери комнаты и махал Му Цзиньняню.

Му Цзиньнянь быстро направился туда, бросив взгляд на человека рядом. Его тело дрожало, на лбу выступил пот, видимо, он был крайне напряжён.

— Он ещё жив, вызывайте скорую, — Му Цзиньнянь вошёл в комнату, и охранник тут же произнёс это. Осмотрев пол, Му Цзиньнянь увидел, что голова Гу Е была сильно травмирована, и кровь вытекала. По размеру лужи можно было судить, что травма была получена 8-10 минут назад. По направлению падения видно, что Гу Е уже находился в комнате, а место удара — чуть выше левого виска, что указывало на прямой удар. Осмотрев предметы на полу, Му Цзиньнянь понял, что орудие преступления здесь отсутствует.

Му Цзиньнянь огляделся по комнате. Она была пустой, и всё было видно как на ладони. По характеру раны, все предметы, которые могли бы быть орудием, отсутствовали.

Он снова наклонился и осмотрел рану. На ней были небольшие кристаллы, не много, но они всё же присутствовали. Надев перчатки, Му Цзиньнянь взял немного кристаллов, встал и направился в ванную. В каждой комнате была своя ванная, и на умывальнике стояла чашка для чистки зубов. Му Цзиньнянь взял её, осмотрел и положил обратно. Открыв шкафчик под умывальником, он увидел, что там ничего нет. Его взгляд скользнул по комнате, осматривая обстановку, и вдруг он взял что-то с умывальника и вышел.

— Отправьте это на экспертизу, — Му Цзиньнянь передал предмет в руки. Это была стеклянная пепельница.

<http://bllate.org/book/16800/1544995>